

Глава 25 - Злой Торговец

Следующий город был слишком мал, и никто не смог продать им лошадей. Здесь даже не было гостиницы. Поразмыслив, они решили пройти еще пару миль до захода солнца и нашли поляну у дороги.

Сильвестр приготовил им несколько обработанных шкур, устойчивых к воздействию воды, и они спали в сухости и тепле. Они ни от кого не убегали, во всяком случае, наглядно, поэтому развели костер, приготовили ужин, а утром выпили чаю с сушеной пищей.

Пока они перекусывали, Аран спросил, куда именно они направляются.

- Из страны, - ответил Корвал на середине укуса. - Лорд Каталан не Бретиец. Как и у многих аристократов из Майрии, у него есть имя и земли в Айерсберте, но он проводит здесь всего пару месяцев. Его родовой дом находится в Майрии, где живет его семья. Если он действительно похитил принцессу, мы найдем там еще больше улики.

- Разве это не далеко? - Тихо спросил Элиот. Путешествие, похоже, не устраивало его. Мальчик выглядел намного хуже, чем обычно, но вел себя так, будто никто не заметит, если он ничего не скажет.

Не желая выдавать его, Аран вместо этого сказал: - Не лучше ли было бы пойти за самим аристократом? Он наверняка знает, где находится девушка.

Корвал допил свою чашку и встал. - Да, но в столице уже есть другие. Они позаботятся о нем. Я хочу быть на месте и освободить принцессу, как только мы узнаем, где она.

Пока он собирал вещи, Аран доел вяленое мясо, размышляя над тем, что сказал Корвал. Не означает ли это, что гонимые каким-то образом вступили в контакт? Но почему у него раньше возникло ощущение, что они соревнуются друг с другом, основываясь на том, как Корвал попросил Сильвестра не позволять никому преследовать их?

Когда они двинулись в путь, Корвал объяснил ситуацию с майрианской знатью. Пару сотен лет назад разразилась грандиозная война, и Айерсберт был на грани поглощения Тархуном. Без всякого стыда Майрия предложила свою помощь в обмен на множество земельных владений и множество других уступок, которые чуть не дотягивали до королевской короны.

Дворяне пришли в ярость, но король был вынужден принять предложение. Либо так, либо позволить Тархуну подчинить себе его страну. После этого, с искренней помощью Майри, Айерсберту удалось отбросить угнетателя. Это была кровопролитная война, которая длилась несколько десятилетий и оставила страну опустошенной.

Многие деревни были стерты с лица земли, а горожане перебиты. Поля сожжены и на них осталось полно рвов, в которых отступающие защитники держали свои последние позиции. Если прочесать всю страну тогда, то люди не нашли бы ни единого зернышка, так что зимой все выжившие должны были умереть с голоду.

И конечно, королевская казна опустела. Король был вынужден брать кредиты, чтобы прокормить свой народ, ввергая свою страну еще глубже в долги. Параллельные поколения пытались откупиться или выкрутиться, но это была гигантская задача, которую не могли выполнить даже боги. Когда один кредит был выплачен, появлялось еще дюжина.

Теперь Айерсберт процветал, но это была лишь красивая иллюзия. Иностранная знать обладала невероятной властью при дворе, и другие правители, которым он должен в пять раз больше, чем стоила вся его страна, тянули короля во всех направлениях. Хорошо было только то, что ему не нужно держать армию, потому что, если кто-нибудь осмелится напасть на него, половина континента, которой он был обязан, поднялась бы в знак протеста.

Корвал мало говорил о короле как о личности, но в этом не было необходимости. Аран провел некоторое время во дворце. Тогда он слышал достаточно, чтобы понять, какой коварный и подлый человек сидит на вершине трона. Король хорошо справлялся со своей страной, но по своему. В его глазах каждый человек был инструментом, и он относился к ним с одинаковым безразличием. Он подталкивал своих людей к краю, а когда они сломались, отбрасывал их прочь.

В конце концов именно король приказал отправить его в тюрьму. Верховный маг хотел, чтобы его держали под контролем, под постоянным наблюдением, но король счел это слишком легким приговором. Он хотел, чтобы чудовище было заперто.

Объяснение, что их страна почти принадлежит другим людям, заставило задуматься и Арана, и Элиота. Малыш молчал, поэтому Ароун просеял собственные мысли.

Он много слышал о национальной гордости и любви к своей стране в Гаттере. Кайот был генералом, и, несмотря на все свои недостатки, он никогда ничего не делал против своей страны. Для него это был самый святой идеал, единственная истинная вещь, которой должен обладать любой человек.

Он не верил в непогрешимость короля, не верил, что боги спасут всех, но был уверен, что между людьми, рожденными под одним флагом, существует особая связь. Предательства и внутренние распри были обычным делом, но когда дело доходило до драки, каждый должен стоять как один за свою страну.

Это стало также причиной его визита в Гаттер. Когда пограничные деревни подвергались набегам бродячих солдат Тархуна, он шел за ними, не спрашивая разрешения. Это была дикая охота, которая шла туда-сюда. В конце концов он победил, но большинство его людей погибло, пройдя вглубь вражеской земли.

- Как ты думаешь, что случилось со всеми остальными в Гаттере? - Спросил Аран.

Он не думал об этом раньше, но мог ли кто-нибудь из них сбежать? Мысль, оставшаяся без ответа.

Корвал взглянул на него. - Они там и остались. Мы едва спаслись, а моя стихия - вода. Ты хочешь, чтобы они освободились?

- Просто интересно.

Они ехали еще пару дней, прежде чем достигли большого города. Он был окружен высокой стеной, и перед воротами стояла огромная очередь людей. Большинство из них - купцы с маленькими повозками, но было и несколько семей. Один ребенок продолжал кричать, не слушая, как мать пытается утихомирить его под взглядами доброй дюжины людей.

Они дошли до конца очереди и остановились там. - Я буду говорить, но на случай, если мы расстанемся, у нас есть семья в городе. Мы все братья. Ищите гостиницу под названием Лягушачья Бочка, если что-то действительно случится.

Солнце медленно клонилось к закату, и время от времени они делали полшага. По какой-то причине стражи порядка были в плохом настроении и придирались почти ко всем, кто пытался проникнуть в город. Не проходило ни минуты, чтобы кто-то не закричал или не начинал спорить громким голосом.

Корвал объяснил, что в городах вблизи границы нет ничего необычного в усилении мер безопасности, но это было немного нелепо. За четыре часа они продвинулись всего на пару сотен метров, и между ними и воротами все еще оставалось приличное расстояние. - Если так

будет продолжаться и дальше, мы не успеем войти до того, как они закроются на ночь.

Вошли еще несколько человек, и до их очереди оставалось всего человек десять. Аран подумал, что это очень хорошо; они смогут снова поспать в настоящих постелях, но выражение лица Корвала говорило ему, что он что-то не видит.

- Этот купец, он из Майрии. Только они одеваются в такие кричащие цвета.

Одежда мужчины была чем-то похожа на ту, что Корвал носил раньше, но вместо коричневых или темно-синих тонов эта была яркая, как радуга. Его шапка была ярко-фиолетового цвета, как и пальто. Два розовых пера, пересекающиеся, словно мечи, были нарисованы на его спине, а спереди он сиял, как ювелирный магазин.

Медные цепочки и стеклянные шарики не были дорогими, но они были повсюду: на рукавах, груди и даже на самом низу пальто, почти волочась по земле. И если этого недостаточно, мужчина носил пару салатново-зеленых штанов с желтыми нитями по бокам.

Если проявить великодушие, можно сказать, что он выглядел уникально. А если никто не окажет ему такую милость, то он выглядел так, словно его вырвало, когда он грабил магазин стеклянных бусин, и еще не успел вымыться.

- Что вы имеете в виду вы не можете впустить меня! - крикнул иностранный торговец, откидывая с лица длинные пепельно-рыжие волосы. - У меня здесь документы! Разве ты не видишь? Читай!

Охранники сказали что-то слишком тихо, и мужчина бросился к ним с красным лицом. Его руки летели во все стороны, когда он пытался объяснить, что ДОЛЖЕН войти, но охранники не

слушали. Они громко приказали ему уйти.

Когда мужчина не двинулся с места, подошел и направил свои бумаги прямо в лицо одному из охранников, его оттолкнули в сторону и он приземлился на задницу. Его шапка упала на бок, но мужчина не обратил на нее внимания. От пронзительного крика его голос превратился в рыдающую мольбу. Он опустился на колени и стал умолять, не заботясь о том, как выглядит в этот момент.

- Пожалуйста! Я заплачу двойную, нет, тройную плату за вход! Пожалуйста, просто впустите меня! У меня очень важное дело, так что прошу вас, впустите меня! От этого зависит будущее моей семьи!

- Шевелись! Ты блокируешь линию, - сказал один из охранников. - Сделай это, или мы сами уберем твой фургон. - С этими словами он наполовину вытащил меч из ножен.

Какое-то мгновение торговец стоял на дороге с отсутствующим выражением лица. Ему потребовалось некоторое время, чтобы понять, что ему действительно угрожали.

На его щеках появились белые пятна, и он медленно поднялся на ноги. Он сделал пару неуверенных шагов, как пьяный, и остановился. - Ты не имеешь права так поступать ... - пробормотал он себе под нос. - Не имеешь...

После этого он молниеносно вернул свою манеру поведения. Его шаги стали тверже, и мужчина бросился на стражников с безумной поспешностью. - Вы не можете так поступить со мной! Я всю жизнь работал ради этого! Вы...

Он продолжал кричать, но Аран уже не обращал внимания на его жалобы. Рука мужчины

задрожала, как будто у парня ухудшилось зрение. Но с остальным миром всё было в порядке, и не только Аран смотрел на эту руку.

Только сам торговец не подозревал, что после левой руки его правая и обе ноги тоже мерцали. Они то появлялись, то исчезали, а затем раздался громкий треск. Мужчина откинул голову назад и заревел, его голос был наполнен одновременно исступлением и непреодолимой болью.

Слезы текли по его щекам, но он не замечал этого. Торговец упал на колени, его длинные пепельно-светлые волосы закрыли лицо. Они скрывали его черты, но крики становились все громче и отчаяннее.

Похоже, кто-то его четвертовал.

Его конечности дернулись, а затем начали дрожать с такой силой, какой Аран никогда раньше не видел. Торговец забился в конвульсиях, желчь покинула его горло вместе с кровью. Это на мгновение заставило его замолчать, но вскоре он откинул голову назад и снова зарычал.

Пальцы рвали грунтовую дорогу, словно что-то искали. Аран недоверчиво наблюдал, как они тряслись и ломались. По всему телу мужчины пошли трещины, и он закричал еще громче. Его голос стал настолько пронзительным, что Арану показалось, что он вот-вот оглохнет.

Но мысль о том, чтобы заткнуть уши, даже не приходила ему в голову. Во внезапном падении мужчины было что-то такое, что заморозило его и всех остальных в толпе. Они стояли, как змеи, зачарованные мелодией флейты, не в силах отвести взгляд.

Торговец крутился и вертелся, но он больше не контролировал свое тело. Большая часть его костей была сломана, и он истекал кровью на дорогу.

Мерцание вернулось. Мужчина то появлялся, то исчезал, а потом раздался еще один треск, еще громче. Он послал волну энергии во все стороны, поднимая волосы людей и отправляя ближайших на пару шагов назад.

В мгновение ока кости мужчины стали толще и длиннее. Короткие черные волосы покрыли его кожу, а из копчика вырос хвост. Его голова расширилась и изменила форму.

Вся трансформация заняла не больше одного удара сердца, и звериное рычание прокатилось по ошеломленной толпе. Никто не смел пошевелиться и даже моргнуть.

Перед ними стоял черный зверь. Он был похож на большую кошку с гладким и мускулистым телом, но такого существа не было в дикой местности. Его блестящая черная кожа покрывала все тело, а также длинные тонкие лапы. Они выглядели так, словно принадлежали собаке, а не большой кошке.

На концах лап ждали острые когти. Они пару раз поскребли землю, словно собираясь покрасоваться, а потом существо открыло пасть, обнажив два ряда острых зубов.

Его хвост щелкнул, как хлыст, и мускулы напряглись. С силой, которой позавидовал бы медведь, черный зверь прыгнул на первого стражника. Человек рухнул под его тяжестью и силой, но существо не удовлетворилось только этим. Кошка одним когтем разрезала его броню, как бумагу, и разорвала горло.

Пока кровь стекала по морде, зверь повернулся ко второму охраннику и ухмыльнулся.